



УДК 94(470+520)

DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-102-108

Оригинальное исследование

## Российско-японское энергетическое сотрудничество периода администраций Дз. Коидзуми и С. Абэ

Абанин Г.Д. 

Дальневосточный федеральный университет,  
Россия, 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10  
E-mail: abanin.gd@students.dvfu.ru

**Аннотация.** В XXI в. сотрудничество в энергетической сфере между Россией и Японией пережило несколько важных этапов развития, наиболее примечательные из которых соотносятся с правлением кабинетов Дз. Коидзуми (2001–2005) и С. Абэ (2012–2020). Несмотря на значительный прогресс в отношениях относительно последнего десятилетия XX в., можно констатировать, что из-за ряда нерешенных проблем двухсторонних отношений весь потенциал сотрудничества между Москвой и Токио в энергетической сфере так и не был реализован. В работе выявляются особенности в российско-японском энергетическом сотрудничестве при кабинетах Дз Коидзуми и С. Абэ и их обусловленности. Делается вывод об определяющей роли для развития связей в энергосфере таких факторов, как курильский территориальный спор, уровень американо-российских отношений, противостояние Японии Китаю и динамика цен на международном рынке энергоносителей.

**Ключевые слова:** Япония, Россия, экспорт, нефть, газ, Абэ Синдзо, Коидзуми Дзюинтиро

**Благодарности:** работа выполнена под научным руководством доцента департамента истории и археологии ШИГН ДВФУ, кандидата исторических наук Шевчук Ольги Михайловны.

**Для цитирования:** Абанин Г.Д. 2023. Российско-японское энергетическое сотрудничество периода администраций Дз. Коидзуми и С. Абэ. Via in tempore. История. Политология. 50 (1): 102–108. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-102-108

---

## Russian-Japanese Energy Ties During the Cabinets of J. Koizumi and S. Abe

Grigory D. Abanin 

Far Eastern Federal University,  
10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok 690922, Primorsky krai, Russia  
E-mail: abanin.gd@students.dvfu.ru

**Abstract.** Relations between the governments of Russia and Japan in the field of energy in the 21st century have reached a higher level than in previous years, when politicians in Tokyo linked the development of any Russian-Japanese economic ties with the resolving of the problem of Kuril status in favor to Tokyo position. a special role in development of Russia-Japan energy ties was played by the Japanese Prime Ministers J. Koizumi (2001–2005) and S. Abe (2012–2020). However, the full potential of cooperation in the energy sector has not been realized due to unresolved problems in bilateral relations, primarily territorial dispute. The purpose of the work is to identify the features of cooperation in the energy sector under the Cabinets of Koizumi and Abe and their conditionality. The conclusion is made about the decisive importance of the Kuril issue, the level of US-Russian relations, the dynamics of prices in international energy markets and the growing competition between China and Japan.

**Keywords:** Japan, Russia, export, oil, gas, Junichiro Koizumi, Shinzo Abe

**Acknowledgements:** the work was carried out under the supervision of Associate Professor of the Department of History and Archeology, Candidate of Historian Sciences Shevchuk Olga Mikhailovna.

**For citation:** Abanin G.D. 2023. Russian-Japanese Energy Ties During the Cabinets of J. Koizumi and S. Abe. *Via in tempore. History and political science.* 50 (1): 102–108 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-102-108

## Введение

Высокие абсолютные показатели промышленного развития Японии во 2-й половине XX – начале XXI вв. остро ставят перед Токио вопрос об обеспечении внутреннего потребления энергоресурсами. Необходимость выстраивания надежных цепочек поставок энергоносителей оказала значительное влияние на внешнюю политику Японии, особенно по отношению к России. Несмотря на трудности, со второй половины 1990-х гг. сотрудничество между Москвой и Токио активно развивается. И хотя в последние годы японское правительство взяло курс на уменьшение зависимости экономики от импорта, Москва продолжает играть заметную роль в обеспечении Токио ресурсами.

На наш взгляд, в условиях российского «разворота на Восток» актуализируется вопрос торгово-экономических связей России с АТР и, в частности, со второй по размерам экономикой региона – Японией, основу сотрудничества с которой формирует энергетическая сфера. Именно энергетическое сотрудничество могло бы сгладить российско-японские отношения, страдающие от нерешенного территориального спора.

Целью исследования является выявление изменений в российско-японском энергетическом сотрудничестве в указанный период. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) определить степень влияния политических факторов на динамику энергетического сотрудничества; 2) выявить степень влияния на сотрудничество ситуации на международном рынке энергоносителей.

## Объект и методы исследования

Объектом исследования являются отношения между Москвой и Токио. Основой исследования является сравнительно-исторический метод, при помощи которого удалось проследить изменения в динамике сотрудничества между двумя странами. Кроме этого, используются общенаучные методы: анализ, синтез и обобщение.

## Результаты и их обсуждение

Отношения двух стран на межгосударственном уровне в энергетической сфере стали заложниками политики. Распад Советского Союза дал Японии надежду на решение курильского вопроса в свою пользу, однако адекватной стратегии по решению проблемы Токио выработать не сумел. Во многом это связано с тем, что в 1990-х гг. Япония вступила в полосу длительной экономической рецессии, повлекшей за собой нарастание внутриполитической нестабильности: ослабили позиции правящей с 1955 г. Либерально-демократической партии (ЛДП), начались постоянные смены правительств [Парамонов, 2021, с. 112]. В таких условиях любые компромиссы с Россией могли негативно сказаться на положении правящего в Токио кабинета.

В советский период территориальный спор удавалось сгладить за счет выгодных для Токио сделок по поставкам сырьевых ресурсов из СССР. Лишь из-за перехода Японии к энергосберегающим технологиям и нарастания напряженности в мире в связи с ситуацией в Афганистане экономическое сотрудничество между странами стало сокращаться [Белов, 2016, с. 112–114; Zagorsky, 1999, p. 339–340]. При этом в постсоветский период приоритеты правительств в Токио резко изменились: теперь экономическое сотрудничество как таковое увязывалось с решением территориального вопроса, о чем было открыто заявлено



на саммите G7 в 1992 г. Несмотря на необходимость наращивания инвестиций в экономику, президент Б. Ельцин не мог пойти на столь серьезные уступки в условиях нарастания политического кризиса в России, поэтому поддержки развития энергетических связей на межгосударственном уровне не было. Это отразилось и на ключевых документах данного периода – Декларациях «О российско-японских отношениях» [Токийская декларация о российско-японских отношениях] и «О перспективах торгово-экономических и научно-технических отношениях между Российской Федерацией и Японией» [Декларация о перспективах торгово-экономических и научно-технических отношений между Российской Федерацией и Японией], которые содержали лишь абстрактные заявления.

Политику Токио в отношении Москвы попытался скорректировать премьер-министр Р. Хасимото, который предложил установить доверительные отношения с российским руководством и продвигать решение территориального вопроса в рамках широкого спектра сфер сотрудничества, однако из-за политической нестабильности и сохранения курильской темы в повестке дня добиться успеха не получилось [Zagorsky, 2001, p. 78–85].

В XXI в. японская позиция в отношении России меняется, начинается постепенный отказ от приоритета решения территориального вопроса над развитием экономических связей, что стало важным фактором роста поставок энергоносителей в Японию.

В 2001 г. место главы японского правительства занял Дз. Коидзуми, придерживавшийся идеи возвращения всех Южных Курил Японии. Несмотря на это, этот премьер-министр поддержал курс своего политического оппонента Р. Хасимото на развитие сотрудничества с Москвой. Улучшение отношений с Россией происходило в рамках новой стратегии безопасности, согласно которой в условиях нестабильности на Ближнем Востоке Япония должна была улучшить отношения с основными экспортёрами энергоресурсов [Добринская, 2007, с. 84–85; Носова, 2012, с. 120–121].

На момент прихода к власти в Японии Дз. Коидзуми стоимость российского экспорта в эту страну оценивалась в 2,7 млрд долл., из которых лишь менее 10 % (263 млн) стоимости приходилось на энергоносители. Наибольший стоимостный объем имел уголь, который в структуре экспорта энергоносителей составлял почти 2/3 стоимости, или 171 млн долл. Доля нефти в российском экспорте в Японию в 2001 г. составляла менее 15 %, или 38 млн долл. [Japan-Russia Bilateral Trade, 2022].

К 2005 году ситуация изменилась. Российский экспорт в Японию достиг 4,12 млрд долл., из которых 1,4 млрд долл. (35 %) составляли энергоносители. Практически в 4 раза возрос стоимостный объем экспортируемого угля, достигший 613 млн долл., или 44 % от общего экспорта энергоносителей. В 17 раз вырос стоимостный объем экспортируемой нефти-сырца, достигший 644 млн долл., или 46 % от общего экспорта энергоносителей [Japan-Russia Bilateral Trade, 2022].

В отличие от конца XX в., совместные энергетические проекты начали развиваться при поддержке японского правительства. Например, в Совместном плане действий указывалось на важность для Токио «Сахалина-2» [Российско-японский план действий].

Это стало важным обстоятельством в условиях обострения конкуренции за энергоресурсы Сибири с Китаем. Серьезная борьба развернулась вокруг нефтепровода из Ангарска в Восточной Сибири. Первоначально российская компания ЮКОС пыталась осуществить исключительно «китайский» вариант строительства в город Дацин, что не отвечало интересам Москвы по диверсификации покупателей и ставило ее в зависимость от Пекина. В этих условиях важным оказалось вмешательство японского премьера Дз. Коидзуми, который обещал вложить 2 млрд долл. в развитие Сибири и Дальнего Востока в случае строительства «японского» варианта трубопровода до Находки [Парамонов, 2021, с. 121].

В 2005 г. на встрече в Москве в присутствии президента России В. Путина и премьер-министра Японии Д. Коидзуми были заключены ряд соглашений: было решено реализовать комбинированный проект трубопровода из Восточной Сибири в сторону Тихого океана с

ответвлением на Китай, который получил название «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) [Белов, 2016]. Пуск проекта произошел уже в 2009 г. [Воронцов, 2014, с. 38–39].

В период 2012–2020 гг. энергетическое сотрудничество было довольно противоречиво. С одной стороны, кризис в энергетике и внешняя угроза со стороны Китая заставляли Японию укреплять отношения с Россией, с другой – осложнение отношений между Москвой и Вашингтоном сильно ограничивало потенциал взаимодействия.

Вторично избранный в 2012 г. премьер-министром С. Абэ предпринял попытку выстраивания антикитайского союза, в который он хотел вовлечь и Россию. В первом после правления Дз. Коидзуми официальном визите в Россию главы японского правительства премьер заявил о желании выстраивания стратегического сотрудничества, причем вопрос территорий был обойден стороной.

В России возлагались определенные надежды на нового премьер-министра: в условиях стабилизации внутривластной жизни с приходом С. Абэ мог наконец-то появиться конструктивный диалог между странами, который был прерван после ухода Дз. Коидзуми.

К партнерству с Россией Японию вынуждала и авария на Фукусиме, за которой последовало отключение всех атомных реакторов в Японии, в результате чего страна потеряла до трети вырабатываемой электроэнергии и остро нуждалась в увеличении поставок углеводородов [Устинова, 2020, с. 271].

В 2011 г. суммарная стоимость экспорта российских энергоносителей в Японию составила 12,1 млрд долл., а в 2012 – уже 13,2 млрд долл. Почти половину стоимости давала сырая нефть – 6,54 млрд долл., вторым по значимости объема был СПГ – 4,24 млрд долл., стоимость угля оценивалась на уровне 1,53 млрд долл.

Максимальный стоимостный объем был достигнут в 2014 г., когда Москва экспортировала энергоносителей на 16,4 млрд долл., в том числе нефти-сырца – на 9,47 млрд долл., СПГ – на 4,61 млрд долл., угля – на 1,2 млрд долл. [Japan-Russia Bilateral Trade, 2022].

Позитивная тенденция сохранялась недолго: трагическое падение стоимости нефти с более 110 долл. за баррель во втором квартале 2014 г. до менее чем 40 долл. за баррель в конце 2015 г. [National Association of Securities Dealers Automated Quotation, 2022] негативно отразилось и на российских поставках в Японию. Их стоимостный объем сократился на четверть по сравнению с прошлым годом и составил 12,1 млрд долл., из которых 6,23 млрд долл. – сырая нефть, 3,6 млрд долл. – СПГ, 1,1 млрд долл. – уголь [Japan-Russia Bilateral Trade, 2022].

Негативная тенденция продолжила нарастать: уже в 2019 г. экспорт энергоносителей сократился до 8,75 млрд долл. Особенно сильно упала стоимость нефти – до 3,26 млрд долл. и СПГ – до 2,8 млрд долл. [Japan-Russia Bilateral Trade, 2022], при этом экспорт угля достиг рекордных 1,9 млрд долл., что связано с политикой Токио по диверсификации поставок [Демидова, 2021, с. 40].

Кроме падения стоимости энергоресурсов, важную роль сыграло решение правительства Абэ восстановить атомную электрогенерацию. В результате в 2014 г. импорт топлива в Японию, за исключением угля, начал медленно сокращаться [Носова, 2012, с. 122–123; Акимова, 2014, с. 72–74].

Крупных совместных проектов более не реализовывалось. Строительство трубопровода и энергомоста Сахалин – Хоккайдо, которое всерьез обсуждалось в деловых кругах, так и не начало реализовываться вследствие неблагоприятной международной ситуации [Глеба, 2013, с. 164–165; Стрельцов, 2016, с. 97–98].

В условиях конфликта Москвы и Вашингтона любое сотрудничество с Россией могло нести риски. Президент Б. Обама открыто заявлял японскому премьеру, что ему необходимо воздержаться от поездок в Россию, однако С. Абэ проявил самостоятельность и посетил Сочи в 2016 г., что вызвало скандал [Панов, 2016, с. 32–33].



При этом решительному премьеру так и не удалось урегулировать территориальный спор. Более того, с принятием новой редакции Конституции РФ присоединение Курил к японской территории стало окончательно невозможно.

Вызовом для Японии оставалась конкуренция с Пекином. В 2014 г. Газпром и китайская CNPC подписали контракт на поставку газа на 400 млрд долл. на 30 лет. Долгосрочные контракты с Москвой могли быть полезны для Токио, однако волатильность мировых цен на энергоресурсы и отсутствие развитой инфраструктуры сделали невозможными подобные решения.

### Заключение

Главной причиной укрепления связей между Токио и Москвой при администрации Дз. Коидзуми стала новая стратегия энергетической безопасности, в то время как С. Абэ толкало на сближение с Россией катастрофическое состояние энергетики Японии после аварии на АЭС Фукусима. Оба премьер-министра опасались растущей конкуренции Китая и пытались привлечь на свою сторону Россию, причем кабинету Коидзуми удалось достичь значительно больших результатов, что во многом связано с относительной стабильностью американо-российских отношений в данный период времени. Наконец, в периоды правительств Дз. Коидзуми и С. Абэ (2001–2020) были достигнуты высокие показатели по экспорту российских энергоресурсов, однако это было связано не столько с деятельностью отдельных политиков или политических групп, сколько с позитивной для России обстановкой на международном рынке нефти.

### Список литературы

- Акимова В.В. 2014. Новая энергетическая стратегия Японии и развитие солнечной энергетики. В: Япония 2014. Ежегодник. М., АИРО – XXI: 71–87.
- Белов А.В. 2016. Полтора века российско-японской торговли: как преодолеть «эффект колеи»? В: Япония 2016. Ежегодник. М., АИРО – XXI: 105–130.
- Воронцов А.В. 2014. Транспортно-логистическая и энергетическая политика России в Северо-Восточной Азии. В: Япония в Азии: состояние и перспективы региональных связей. М., Институт востоковедения РАН: 33–48.
- Глеба Г.В. 2013. Мостовой переход материк – Сахалин и перспективы российско-японского сотрудничества на Дальнем Востоке. В: Общероссийская научная конференция «три года правления демократической партии Японии: итоги и перспективы. М., ИДВ РАН: 157–165.
- Декларация о перспективах торгово-экономических и научно-технических отношений между Российской Федерацией и Японией. Информационная сеть «Техэксперт»: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902886> (дата обращения: 01.06.22)
- Добринская О.А. 2007. О внешнеполитических итогах деятельности Дз. Коидзуми. В: Япония 2007. Ежегодник. М., АИРО – XXI: 84–101.
- Добринская О.А. 2009. Подход Японии к энергетической безопасности в Восточной Азии. В: Япония 2009. Ежегодник. М., АИРО – XXI: 103–121.
- Носова И.А. 2012. Внешняя энергетическая политика Японии: до и после Фукусимы. В: Вестник МГИМО-Университет, 1 (22): 119–125.
- Панов А.Н. 2016. Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Синдзо Абэ. В: Япония 2016. Ежегодник. М., АИРО – XXI: 7–42.
- Парамонов О.Г. 2021. Российско-японские отношения на рубеже веков: закономерности, маршруты, лидеры. В: Международная аналитика, 12 (2): 107–129.
- Российско-японский план действий. Администрация Президента России [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4684> (дата обращения: 18.03.2022).
- Стрельцов Д.В. 2016. Российско-японские торговые отношения. Есть ли новая точка опоры? В: Вестник МГИМО-Университета. 1 (46): 93–105.

- Токийская декларация о российско-японских отношениях. Посольство Японии в России [официальный сайт]. – URL: [https://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs\\_new.html](https://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html) (дата обращения: 18.03.2022).
- Устинова Т.Н. 2020. Перспективы сотрудничества России и Японии в области энергетики. В: Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. М., Институт востоковедения РАН: 270–277.
- Brent Crude Historical Data [Electronic resource]. Nasdaq: National Association of Securities Dealers Automated Quotation [official website]. URL: <https://www.nasdaq.com/market-activity/commodities/bz:nmx/historical> (date of access: 18.03.2022).
- Japan-Russia Bilateral Trade By Products Historical Data [Electronic resource]. OEC: Observatory of Economic Complexity [official website]. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/jpn/partner/rus?dynamicBilateralTradeSelector=year2019&dynamicYearGeomapSelector=year2001&geomapMeasureSelector=geomapBalanceOption1&measureBilateralTradeSelector=vizValueOption1&productSectionSelector=sectionID5> (date of access: 18.03.2022).
- Zagorsky A.V. 2001 Three Years on a Path to Nowhere: The Hashimoto Initiative in Russian-Japanese Relations. Pacific Affairs. Vol. 74. 1: 75–93.
- Zagorsky A.V. 1999. Russian-Japanese Relations: Back to the Deadlock. The Russia and Asia. Oxford University Press: 318–336.

### References

- Akimova V.V. 2014. Novaya energeticheskaya strategiya Yaponii i razvitie solnechnoj energetiki [The New Energy Strategy of Japan and the Development of Solar Energy]. In: Yaponiya 2014. Ezhegodnik [Yearbook Japan. 2014]: 71–87 (in Russian).
- Belov A.V. 2016. Poltora veka rossijsko-yaponskoj trgovli: kak preodolet' «effekt kolei»? [One-and-a-Half Centuries of Russo-Japanese Trade Relations: How to overcome «Path Dependence»?] In: Yaponiya 2016. Ezhegodnik [Yearbook Japan. 2016]: 105–130 (in Russian).
- Voroncov A.V. 2014. Transportno-logisticheskaja i jenergeticheskaja politika Rossii v Severo-Vostochnoj Azii [Transport and Energy Policy of Russia in North-Eastern Asia]. In: Japonija v Azii: sostojanie i perspektivy regional'nyh svyazej [Yaponiya v Azii: sostojanie i perspektivy regional'nyh svyazej]. M., Institute of Oriental Studies RAS: 33–48 (in Russian).
- Gleba G. V., 2013. Mostovoj perehod materik – Sahalin i perspektivy rossijsko-japonskogo sotrudnichestva na Dal'nem Vostoke [Continent-Sakhalin Bridge and Prospects for Russia-Japan Cooperation in the Far East]. In: Obshherossijskaja nauchnaja konferencija «tri goda pravlenija demokraticeskoy partii Japonii: itogi i perspektivy [All-Russian scientific conference «Three years of the rule of the Democratic Party of Japan: results and prospects»]. M., Institute of Far East RAS, 2013: 157–165 (in Russian).
- Deklaracija o perspektivah trgovno-jekonomicheskikh i nauchno-tehnicheskikh odnoszenij mezhdru Rossijskoj Federaciej i Japoniej [Declaration on the Prospects for Trade, Economic, Scientific and Technical Relations between the Russian Federation and Japan]. Information Web-Site «Tehjeksper»: jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902886> (Date of access: 01.06.22) (in Russian).
- Dobrinskaja O.A. 2007. O vneshnepoliticheskikh itogah deyatelnosti Dz. Koidzumi [Concerning Some Results of Junichiro Koizumi's Foreign Policy]. In: Yaponiya 2007. Ezhegodnik [Yearbook Japan. 2007]: 84–101 (in Russian).
- Dobrinskaja O.A. 2009. Podhod Yaponii k energeticheskoj bezopasnosti v Vostochnoj Azii [Japanese Approach to Energy Security in East Asia]. In: Yaponiya 2009. Ezhegodnik [Yearbook Japan. 2009]: 103–121 (in Russian).
- Nosova I.A. 2012. Vneshnyaya energeticheskaya politika YAponii: do i posle Fukusimy [The International Energy Policy of Japan: Before and After Fukushima]. In: Vestnik MGIMO-Universitet [MGIMO Review of International Relations]. 2012; 1 (22): 119–125 (in Russian).
- Panov A.N. 2016. Vneshnepoliticheskie prioritety prem'er-ministra Sindzo Abe [The Foreign Policy Priorities of Japan's Prime Minister Shinzo Abe]. In: Yaponiya 2016. Ezhegodnik [Yearbook Japan. 2016]: 7–42 (in Russian).





- Paramonov O.G. 2021. Rossijsko-yaponskie otnosheniya na rubezhe vekov: zakonomernosti, marshruty, lidery [Russian-Japanese Relations at the Turn of the Century: Patterns, Routes, Leaders]. In: Mezhdunarodnaya analitika [Journal of International Analytics]. 12 (2): 107–129 (in Russian).
- Rossijsko-japonskij plan dejstvij [Russian-Japanese Action Plan]. Presidential Executive Office [Official Web-Site]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4684> (date of access: 18.03.2022) (in Russian).
- Streltsov D.V. 2016. Rossijsko-yaponskie torgovyie otnosheniya. Est' li novaya tochka opory? [Russian-Japanese Trade and Economic Relations: is There a New Fulcrum?] In: Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]. 1 (46): 93–105 (in Russian).
- Tokijskaja deklaracija o rossijsko-japonskih otnoshenijah [Tokyo Declaration of Russian-Japanese Relations]. Embassy of Japan in Russia [Official Web-Site]. URL: [https://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs\\_new.html](https://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html) (date of access: 18.03.2022) (in Russian).
- Ustinova T.N. 2020. Perspektivy sotrudnichestva Rossii i Yaponii v oblasti energetiki [Japan and Russia: Perspectives of Cooperation in the Field of Energy]. In: Nestabil'nost' geostrategicheskogo prostranstva na Blizhnem, Srednem i Dal'nem Vostoke: aktual'nye problemy [Instability of the Geostrategic Space in the Near, Middle and Far East: Actual Problems]. M., Institute of Oriental Studies RAS: 270–277 (in Russian).
- Brent Crude Historical Data [Electronic resource]. Nasdaq: National Association of Securities Dealers Automated Quotation [official website]. URL: <https://www.nasdaq.com/market-activity/commodities/bz:nmx/historical> (date of access: 18.03.2022).
- Japan-Russia Bilateral Trade by Products Historical Data [Electronic resource]. OEC: Observatory of Economic Complexity [official website]. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/jpn/partner/rus?dynamicBilateralTradeSelector=year2019&dynamicYearGeomapSelector=year2001&geomapMeasureSelector=geomapBalanceOption1&measureBilateralTradeSelector=vizValueOption1&productSectionSelector=sectionID5> (date of access: 18.03.2022).
- Zagorsky A.V. 2001 Three Years on a Path to Nowhere: The Hashimoto Initiative in Russian-Japanese Relations. Pacific Affairs. Vol. 74. 1: 75–93.
- Zagorsky A.V. 1999. Russian-Japanese Relations: Back to the Deadlock. The Russia and Asia. Oxford University Press: 318–336.

**Конфликт интересов:** о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

**Conflict of interest:** no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 01.09.2022

Received 01.09.2022

Поступила после рецензирования 10.12.2022

Revised 10.12.2022

Принята к публикации 10.12.2022


Accepted 10.12.2022

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Абанин Григорий Дмитриевич**, студент департамента истории и археологии школы искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

**Grigory D. Abanin**, student of the Department of History and Archeology, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

 [ORCID: 0000-0002-7591-8401](https://orcid.org/0000-0002-7591-8401)